

□□□.

(П/п: так было в оригинале. Автор так изображает звуки, которые издаёт червь.)

Шум, который издавал песчаный червь, был долгим, тягучим и отдавался эхом.

С громким гулом ветер взлетел в воздух, когда Виннид проделал дыру в его боку. Юджин крепко держался за меч, пока его тело выбрасывало из дыры.

Вокруг него была крошечная тьма. С этим ничего нельзя было поделать. Ведь он прополз по длинному, извилистому телу песчаного червя и проделал дыру в его хвостовой части, прежде чем был выброшен из него. Поскольку песчаный червь проделал туннель из-под зыбучих песков, место, откуда он появился и куда сейчас прибыл Юджин, очевидно, находилось глубоко под землей.

«Уф», — простонал юноша, поднимаясь с того места, где упал.

Его отбросило на значительное расстояние. Юджину повезло, что он не врезался в стену или песок во время полета по воздуху. Он был готов к тому, что в худшем случае его засыплет песком, но, как он и предсказывал, этого не произошло.

Заклинанием призыва были вызваны только зыбучие пески и песчаная буря. Сам песчаный червь не был призван. Хотя его можно было заманить, песчаный червь должен был обитать в земле под пустыней заранее.

Раз так, то, очевидно, глубоко под землей должно быть гнездо песчаного червя. Место, где сейчас стоял Юджин, было именно таким гнездом песчаных червей. Юноша огляделся вокруг с выражением отвращения на лице.

Первым делом Юджин посмотрел вверх. Он все еще мог видеть, как хвост песчаного червя извивается и дергается. Он проделал песчаному червю новый анус, но умрет ли он от этого? Он понятия не имел. Как бы то ни было, благодаря этому Юджин смог нырнуть под землю, как он и надеялся.

Туннели под пустыней были... обширными. Но именно этого он и ожидал. Они были созданы песчаными червями, которые своими массивными телами прорыли землю под пустыней. Земляные черви, по крайней мере, сделали бы почву плодородной в процессе, но песчаные черви таких преимуществ не давали.

Эти песчаные черви высасывали все источники воды под пустыней, осушая любые оазисы. Затем выделяемые ими биологические жидкости затвердевали в песке, когда они зарывались, создавая сложные и бесполезные системы туннелей глубоко под пустыней.

Это означало, что песчаный червь был просто бесполезным, злобным монстром. Это гнездо могло быть источником воды для того, что могло бы стать оазисом, но теперь в нем не осталось ни капли воды.

В этой пустыне только одна группа людей смогла найти разумное применение этим бесполезным песчаным червям.

Это были волшебники.

Когда волшебники достигали определенного уровня магической силы и начинали слышать, как

люди со всех сторон называют их архиволшебниками, они часто начинали думать о создании этих вещей, называемых "подземельями". Было ли это потому, что они хотели показать свое превосходство или погрузиться в исследования, о которых они не хотели, чтобы узнали другие... причина была неизвестна.

Эти "подземелья" были мощным выражением типичного для волшебника дикарского темперамента, а самым известным типом подземелья был "лабиринт". Огромные и пустые пустыни были особенно идеальной средой для совместной работы волшебников над проектами подземелий и лабиринтов.

Создатели подземелий.

Большинство монстров были вредными угрозами, не приносящими пользы людям, но песчаные черви были любимы волшебниками, которые предпочитали селиться в пустынях. Эти волшебники дали песчаным червям прозвище "создатели подземелий".

~

Когда ты их призовёшь, они по собственной воле начнут копать под пустыней и создадут для тебя лабиринт. Это не займет у них много времени. Может быть, максимум десять дней? Если ты просто оставишь их в покое на это время, они создадут сложный лабиринт глубоко под землей. Даже если поблизости есть водная жила, они с удовольствием расчистят ее для тебя, а поскольку они даже избавляются от всех диких животных над и под поверхностью, что может быть удобнее? Ты можешь просто оставить их за работой, а потом, когда пройдет нужное количество времени, спуститься и уничтожить песчаных червей. После этого тебе останется только укрепить лабиринт с помощью магии...

И что? Ты планируешь потом пойти в пустыню и сделать лабиринт для себя, чтобы жить в нем?

Ты с ума сошёл? Мне нечего стыдиться, так зачем мне жить глубоко под пустыней?

~

Вспоминая давний разговор, Юджин оценил расстояние, на которое он упал. При этом он достал карту и развернул ее. Хотя он провалился глубоко под землю, место, где стоял юноша, все еще было отмечено на карте.

Похоже... здесь есть путь.

Юджину повезло.

Нет, не может быть, чтобы это было так просто. Лицо юноши исказилось. Судя по карте, этот подземный ход вел прямо к тому месту, где в прошлом находился родной город Хамела. Неужели это можно назвать просто удачей?

Пустыня была огромной, и еще неизвестно, приведет ли этот путь его к бывшему родному городу.

Тем не менее, Юджин все еще не мог ослабить бдительность. Заклинание призыва было наложено глубоко под землей, и место засады все еще находилось неподалеку. Если песчаные шаманы Нахамы использовали это гнездо как подземелье, он мог наткнуться на песчаного шамана или ассасина где-нибудь впереди.

Но до тех пор никаких проблем быть не должно.

Однако впереди был родной город Хамела.

Информация о могиле Хамела никогда не была известна всему миру. Не было никаких записей о том, что случилось с трупом соратника Вермута. Даже в сказке, которую Юджин нашел в зале Сиенны, не было сказано, был ли труп Хамела оставлен в Хельмуте или его спутники как-то позаботились о нем.

Однако Юджин знал, что могила есть. Если могила Хамела должна была существовать где-то в этом мире, то единственное место, где она могла быть, это в его родном городе. Сиенна, Анис, Молон и Вермут — он не знал, о чем они думали, когда создавали его могилу, но, вероятно, они не оставили бы могилу своего погибшего товарища где-нибудь в Хельмуте.

Родной город Хамела.

Это было место, где обычный маленький мальчик потерял свою семью и все, что он знал, что зажгло в нем ненависть к монстрам и Королям Демонов, которые их создавали. С тех пор Хамел забросил свои сельскохозяйственные навыки и брал в руки только оружие. Безрассудно размахивая мечом, он присоединился к наемному отряду, которому требовался слуга в лагерь.

Именно там родился новый Хамел.

Раз она не была найдена за последние сотни лет, значит, она все еще скрыта.

Подземелье было идеальным укрытием.

Это всего лишь предположение, но тот факт, что Анис приехала в Нахаму под предлогом паломничества... ну... она могла просто посетить мою могилу, чтобы отдать дань уважения.

Но разве Анис действительно сделала бы что-то подобное?

Пустыня Казани была создана менее двухсот лет назад. Если сложить эти факты вместе, то время примерно совпадает. Пока песчаные шаманы Нахамы возились там, они могли найти мою могилу... а что если фамилляр Сиенны погиб в процессе?

Если это так, то была ли Нахама причастна к исчезновению Сиенны? Или это был Хельмут, который уже давно стоит за Нахамой?

Юджин не мог сказать наверняка. Поэтому он должен был сам посмотреть.

Юноша направился вперед, не вытаскивая рук, которые все еще были зарыты в плащ.

«Ламан Шульхов.»

Мужчина отчаянно держался за свое затуманенное сознание. Несколько лиц мелькали в его размытом зрении. Он не мог видеть ясно, но те, кто поймал его, казалось, закрывали лица серыми масками и носили на голове тюрбаны.

Это были песчаные шаманы.

«Почему талантливый молодой мастер из клана Лайонхарт проделал такой путь сюда? И

почему ты, воин эмира Каджитана, выступаешь в роли проводника для мальчика Лайонхарта?»

«...», — Ламан отказывался разжать плотно сжатые губы.

Чтобы спасти Юджина, которого проглотил песчаный червь, старик выбежал на зыбучие пески. Пробираясь по ним, Ламан надеялся разрубить песчаного червя. Однако такой огромный песчаный червь был невероятно сложным противником даже для воина, способного испускать ауру клинка.

Тем не менее, мужчина попытался спасти Юджина. Когда Ламана уже почти засосало под зыбучие пески, его спас ветер, посланный юношей. Этот момент четко запечатлелся в памяти мужчины.

Когда часть ветра, поддерживающего тело Юджина, перекинулась на Ламана, юноша больше не мог оставаться неподвижным в воздухе и начал медленно дрейфовать. В результате всасывания песчаного торнадо, которое медленно росло неподалеку... Юджин оказался в состоянии, когда он не мог контролировать свои движения.

Затем из-под земли вырвался песчаный червь.

Чтобы спасти меня... он отдал свою собственную жизнь!...

На самом деле, если бы он действительно задумался об этом, Ламан понял бы, что Юджин не был проглочен песчаным червем, а дал ему себя проглотить. Однако Ламан не мог представить себе такой возможности. Если только вы не сумасшедший, вы бы ни за что не бросились в пасть песчаного червя.

Другими словами, Юджин Лайонхарт отдал свою жизнь, чтобы спасти Ламана. Но почему? Старик не мог понять, почему он так поступил. Единственное, что имело значение для Ламана в тот момент, — это необходимость отплатить за эту спасительную милость.

«Может ли Тайри Аль-Мадани задумать предать Нахаму?» — спросил песчаный шаман, приблизив голову к Ламану. — «Его миссия — препятствовать тем, кто не должен сюда приходить. Если он не выполнит свою миссию и вместо этого пустит шпиона!...»

«Что вы все делаете здесь, в этом месте глубоко под землей?» — Ламан выдавил грубый голос. — «Оазис. Это была иллюзия, не так ли? Песчаная буря тоже была создана с помощью магии. Это все ваших рук дело?»

«Похоже, ты не понимаешь своего положения», — щелкнув языком, покачал головой песчаный шаман.

Скрип-скрип-скрип!

Давление песка, связывающего конечности Ламана, стало еще сильнее.

Ламан задыхался от боли: «Гах!...»

«Это мы здесь задаем вопросы», — напомнил ему песчаный шаман. — «Ты молчишь ради чести своего хозяина? Это бессмысленно, Ламан Шульхов. Ты в любом случае умрешь, но раз уж тебе суждено умереть, не лучше ли безболезненная смерть, чем ожидающая тебя мучительная кончина?»

Ламан прорычал: «Просто убейте меня!...»

Песчаный шаман проигнорировал его требование: «Зачем Юджин Лайонхарт пришел в Казани? С того момента, как он вошел в Нахаму, он двигался с четкой целью. На наш взгляд, единственная возможность заключается в том, что он пытался заставить эмира Каджитана предать Нахаму.»

«Предать?...» — Налитые кровью глаза Ламана заблестели, когда он произнес это слово.

Предательство. Это слово подтвердило несколько печальных для Ламана истин. Во-первых, в Казани существовали Песчаные Шаманы. Они создавали песчаные бури, заставляя пустыню расширяться. И эмир Каджитана не только знал об этом, но и сотрудничал с ними.

«Как вы смеее вторгаться на территорию другой страны таким дешевым способом!»

Слюна потекла изо рта Ламана, когда он внезапно вскрикнул. Глаза песчаного шамана нахмурились, и он отступил назад.

«Вторгаться? Я понятия не имею, о чем ты говоришь», — сказал Песчаный Шаман.

«Иначе почему все вы, кто должен защищать королевскую семью, оказались здесь?! И эта песчаная буря!...» — гневно обвинил Ламан.

«Похоже, ты совершаешь огромную ошибку. Неужели ты думаешь, что опустынивание можно ускорить только с помощью нашей силы?» — спросил песчаный шаман, фыркнув. — «Хотя я знаю, что воины обычно невежественны, но, услышав такие безмозглые слова, я не могу не развеселиться. Потребуется сотни песчаных шаманов, чтобы создать песчаную бурю, достаточно сильную, чтобы вызвать опустынивание.»

Тутутук!

Сила песка, связывающего тело старика, постепенно усиливалась.

«Кхаа... Тогда... если это так... почему вы... здесь?...» — Ламан простонал свой вопрос.

«У меня нет причин отвечать на этот вопрос», — насмехался песчаный шаман.

«Если ты все равно собираешься меня убить, то ты должен хотя бы сказать мне причину этого!»

«Почему Юджин Лайонхарт приехал в Казани?»

«Что такого важного в его причинах?! Лорд Юджин уже погиб! Вы... он погиб из-за вас!»

«Это неправда», — со смехом ответил другой песчаный шаман на обвинение Ламана. — «Если Юджин Лайонхарт мертв, то причина этого — просто несчастный случай. Он зашел в опасную пустыню, в которую не должен был заходить, и потерпел неизбежную катастрофу.»

«Это чушь!» — прорычал мужчина.

«Ответственность за его смерть будет возложена на голову Тайри Аль-Мадани», — продолжил Песчаный Шаман. — «Это все потому, что именно ты направил его сюда. Хотя я слышал, что он любимчик Патриарха, в конце концов, он всего лишь приемный сын из побочного рода. Пока мы передаем клану Лайонхарт главу эмира большого города, это должно унять их ярость.»

Ламан проклял: «Вы, сукины дети!»

Песчаный шаман посоветовал ему: «Если ты хочешь быть полезным своему хозяину, то тебе лучше всего будет признаться во всем, что ты знаешь. В зависимости от причин, мы, возможно, сможем уладить эту ситуацию без проблем.»

«Уладить ситуацию без проблем?... Подожди. 'Если Юджин Лайонхарт мертв?' Значит ли это, что лорд Юджин все еще жив?» — Ламан изо всех сил пытался удержать свое оцепеневшее сознание.

В настоящее время приоритетом мужчины был не эмир Каджитана, а Юджин.

Один из песчаных шаманов спросил его: «Ты действительно ставишь юношу из клана Лайонхарт выше головы своего хозяина?»

«Очевидно, что он просто нас разыгрывает», — заметил другой песчаный шаман. — «Ты действительно утверждаешь, что решение направить Юджина Лайонхарта было принято по твоей личной прихоти, а не по приказу Тайри Аль-Мадани?»

Ламан только отчаянно требовал: «Где мой господин?!»

«Похоже, наши слова до него не доходят», — вздохнул один из песчаных шаманов.

Другой спросил: «Не лучше ли просто убить его? В конце концов, его жизнь ничего не стоит.»

«Нет. Он еще может пригодиться в качестве заложника.»

Хотя они не знали причины этого, Юджин Лайонхарт действительно пытался спасти Ламана Шульхова.

Песчаные шаманы не стали больше расспрашивать Ламана и собрались вместе, чтобы посидеть между собой.

«Итак, что вы выяснили?»

«Его целиком съел гигантский песчаный червь... неужели можно выжить после такого?»

«В хвосте червя появилась дыра.»

«И что? Ты хочешь сказать, что после того, как его съел песчаный червь, он прорезал дыру в его хвосте и выполз наружу?»

Чем больше они смотрели на факты, тем труднее им было в это поверить. Песчаные шаманы забавно фыркали, качая головами.

«Мы не можем просто позволить ему идти, куда ему заблагорассудится.»

«...Ассасины исследуют гнездо. Они должны поймать его в ближайшее время.»

«А что после этого?»

«...Не стоит затевать драку с кланом Лайонхарт. Этого должно быть достаточно, чтобы стереть ему память и выбросить за пределы Казани. Нет, для нас будет лучше активно показать, что мы защищаем его. Кто знает, возможно, мы даже будем вознаграждены за нашу доброту.»

«Жаль только, что ее здесь нет. Если бы она была...»

«Тише.»

Это произошло как раз в тот момент, когда испуганный Песчаный Шаман поджал губы и заслонил своего товарища.

Буууум!

Громкий рев потряс землю внизу. Все песчаные шаманы в тревоге встали. Они плотно закрыли глаза и в резонанс с песком втянули свою ману, чтобы определить, что вызвало этот грохот.

Одна и та же сцена была видна в каждом из их затемненных полей зрения. Одетый в черный плащ Юджин Лайонхарт приближался к ним с места, расположенного недалеко от них. С каждым взмахом его серебристо-голубого меча магический барьер, преграждавший вход незваным гостям, разрывался на части.

А что насчет ассасинов?

Они расширили поле зрения, чтобы охватить путь, по которому уже прошел Юджин. Повсюду валялись трупы, как ассасинов, так и песочных шаманов.

Он так быстро продвигается?

Каждый ассасин, оставшийся в лагере, прошел достаточную подготовку, чтобы представлять серьезную угрозу даже для самого опытного воина. Это же касалось и Песчаных Шаманов. Это означало, что они должны были обладать достаточной силой, чтобы не быть убитыми одним человеком.

Более того, это было выгодное поле боя для ассасинов и песчаных шаманов. Это гнездо, созданное песчаными червями, уже само по себе было сложным лабиринтом, но песчаные шаманы, которые начали использовать его десятилетия назад, сделали этот лабиринт еще более сложным.

Находившиеся здесь ассасины были достаточно опытны, чтобы перемещаться по лабиринту с закрытыми глазами и ушами. В такой ситуации даже самым опытным воинам было бы трудно заметить их скрытые приемы. Их внезапных неожиданных атак должно было хватить, чтобы перерезать шею любому обычному воину.

Песчаные шаманы также имели здесь преимущество. Даже если огромная песчаная буря, подобная той, что они создали на поверхности, была невозможна, в таком месте, как это, где песок был со всех сторон, а также сверху и снизу, любая песчаная магия здесь имела большую силу, чем обычно.

К несчастью для них, Юджин не был для них легким соперником.

Поскольку юноша был готов силой ворваться в пустыню Казани, это означало, что он уже смирился с тем, что ему придется столкнуться с ассасинами и песчаными шаманами. Он даже был уверен, что еще в оазисе на него нападут ассасины, и все равно пошел туда.

Затем ему удалось проникнуть в туннели глубоко под землей. Юджин был уверен, что песчаные шаманы находятся где-то под землей и что ассасины тоже прячутся здесь.

Если бы у Юджина не было уверенности в том, что он сможет защитить себя от них, он бы не пошел дальше.

Не только ассасины и песочные шаманы имели преимущество в этом лабиринте. Но Юджин и Хамел были привычны ко всем видам сражений.

Хамел и раньше сражался с ассасинами.

В отличие от ассасинов, которые постигали технику убийства путем суровых тренировок, среди демонических зверей и демонов Хельмута было много прирожденных убийц. Среди них были демонические звери, способные перемещаться из одной тени в другую, и демонические люди, способные нанести удар в спину, не выдавая своего присутствия.

Быть готовым к внезапной атаке в неблагоприятной ситуации стало второй натурой.

Тем не менее, Хамел выжил. С каждой внезапной атакой, которую он получал, раны на его теле увеличивались одна за другой. И каждый раз, получая новую рану, он становился все более привычным к внезапным атакам, пока в один прекрасный день количество полученных им ран не перестало увеличиваться.

Уровень здешних ассасинов не так уж велик. Их скрытность находится только на уровне профессионалов... и их контроль над маной тоже не поражает воображение, — критически заметил Юджин.

Самые известные ассасины Нахамы были не только такого уровня. Ассасины высшей категории обладали техникой скрытности, сравнимой с техникой демонических зверей или демонов, и были настолько ужасающе живучими, что их даже нельзя было считать людьми.

Ассасины, с которыми до сих пор сталкивался Юджин, были, конечно, настойчивы, но не так уж страшны.

Если это важное место для Нахамы, то тут должны были быть лучшие ассасины, чем эти парни.

Охранники здесь были слишком слабы.

Хотя здесь было много Песчаных Шаманов, их навыки не казались такими уж высокими. Если это действительно была ключевая часть планов Нахамы по вторжению в другие страны, то здесь должно было быть размещено больше и лучше обученных войск.

Даже если территориальная агрессия не была их целью, независимо от того, какую другую цель они могли преследовать, находясь здесь, если это место представляло большую ценность для Нахамы, оно должно было получить дальнейшую поддержку.

Но подготовки, показанной здесь, просто не хватало.

Может ли быть, что Нахама... нет, что султан не замешан в этом?

Острые чувства Юджина следили за окружающей обстановкой. В тот момент, когда враг нарушал скрытность, чтобы атаковать, его тело реагировало само по себе. Но дело было не только в этом. Юноша также знал, как использовать скрытность. Это означало, что этот лабиринт был удобным полем боя не только для ассасинов, но и для Юджина.

Затем последовала его магия.

Формула Кольцевого Пламени усиливала всю ману, которой манипулировал Юджин, включая щит маны, который он создавал во время работы с формулой. Даже с одним только Плащом Тьмы он мог легко блокировать заклинания вплоть до Пятого круга, а тут еще и щит маны добавился.

Это означало, что он мог просто игнорировать любые заклинания, направленные ему в лицо. Конечно, на самом деле не было никакой необходимости просто игнорировать их. Вместо того чтобы игнорировать атаки и терпеть нападение, он предпочитал избегать заклинаний и контратаковать.

«Гах!»

Спереди в него полетело заклинание — песчаная пуля, превратившаяся в острое лезвие. Юджин поднял свой плащ навстречу заклинанию, проглотив его, а затем отправил обратно по той же траектории. Ему удалось мгновенно вычислить пространственные координаты своей цели.

Ответное заклинание врезалось прямо в грудь песчаного шамана. Затем последовала неожиданная атака.

Юджин думал, что уже убил довольно многих из них, но, похоже, ассасинов оставалось еще предостаточно. Юноше не нужно было даже шевелить телом, чтобы ответить на атаку. Окутавший его ветер заблокировал клинок ассасина, а затем принялся разрывать его на куски.

Туннели постепенно увеличиваются.

Когда он широко раскинул свои чувства, Юджин мог сказать, что все ассасины и песочные шаманы, разбросанные по всему подземному лабиринту, собрались здесь.

Тропа также ведет сюда, — заметил юноша, сверяясь с картой, которую он держал в одной руке.

Родной город Хамела был близко.

«Ощущения гораздо более странные, чем я думал», — признался себе Юджин.

Его эмоции были бурными.

«Я никогда не думал, что увижу свою могилу.»

Формула Кольцевого Пламени продолжала усиливать его ману. С каждым вращением кольца цвет пламени Юджина медленно менялся.

Юноша продолжил: «Я также не ожидал встретить там грабителей могил.»

«Нарушитель!» — закричал ассасин, падая с потолка и сжимая кинжал.

Хотя это была очевидная внезапная атака, слово, которое он выкрикнул, сильно взбудоражило и без того переменчивые эмоции Юджина.

«Нарушииииитель? Эти ублюдки!» — с громким криком Юджин произнес заклинание.

Вжух!

Синее пламя окутало тело ассасина. Юджин планировал медленно сжечь его заживо, но магия пламени, усиленная его Формулой Кольцевого Пламени, была слишком сильна для этого. Ассасин не успел даже вскрикнуть, как рассыпался в прах.

«Вы чертовы вороватые ублюдки!» — прорычал Юджин, прыгая вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344658>